

ИР-ТОХЧЫН

Дворец князя Ир-Тохчына находился под горой Ызых, в устье реки Абакан. Сам князь был великим богатырем, заядлым охотником и прекрасным хайджи. Ир-Тохчын любил, поднявшись на вершину горы Ызых, упражняться в горловом пении — «хае». Вся абаканская долина наполнялась чарующими гортанными звуками. Ир-Тохчын обладал двумя вороными конями — аргамаками. Для охоты в степях Енисея он выезжал на старшем богатырском коне, а в далекую Саянскую тайгу, в верховья Казыра и Кизира, он ездил на младшем, вороном аргамаке. В соседней Монголии (Хара-Моол) водились быстроногие лани, куланы и джейраны. В беге им не было равных никого, кроме аргамаков Ир-Тохчына.

Однажды сын монгольского хана Согдай-Мирген решил попробовать свои силы в охоте на джейранов. Монгольские лошади для этого не годились, поэтому он отправил свою младшую сестру Алтын Тана за скакунами Ир-Тохчына. Монгольская принцесса привезла с собой девять торсуков вина, семь туш баранов. Зайдя в юрту Ир-Тохчына, Алтын Тана, называя его старшим братом, стала угощать аракой. Когда он захмелел, дочь монгольского хана объяснила цель приезда. Князь Ир-Тохчын не устоял перед чарами монгольской принцессы и отдал ей для охоты на джейранов младшего, вороного аргамака. Алтын Тана, надев на младшего, вороного аргамака серебряную узду, увела его за повод в Монголию. Обрадованный Согдай-Мирген помчался по пустынной равнине за стадом джейранов. Но, когда он поравнялся с несущимися как ветер зверями, дрогнуло его сердце и Согдай-Мирген побоялся отпустить поводья вороного коня, чтобы натянуть лук для стрельбы. Держась за шею аргамака, он вернулся домой. На второй и третий день случилось то же самое. Согдай-Мирген не мог совладать со своим страхом перед быстрой ездой. Свою злобу он выместил на коне, которому надел на ноги железные путы, обзывая последними словами. Ночью конь Ир-Тохчына решил бежать на родину. Он перескочил через изгородь конюшни и с железными путами на ногах поскакал в сторону Енисея.

В те времена грозой пасущегося скота долины Енисея был богатырский черный волк — «хасха пуур» с белой полоской на лбу. Волк «хасха пуур» почувял приближение младшего вороного аргамака и сказал своей стае: «Если младший конь Ир-Тохчына вернется, тогда наша вольная жизнь окажется под угрозой. Надо его поймать!». Волчья стая бросилась навстречу аргамаку, возвращавшемуся домой в железных путах. Около горы Тепсей волки его нагнали и растерзали. В этот момент Ир-Тохчын во сне увидел своего коня, на которого накинута волки. «Какой отвратительный вещий сон!» — вскричал проснувшийся Ир-Тохчын. Он оседлал своего старшего вороного коня и поскакал к горе Тепсей. Примчавшись туда, он увидел только обглоданные кости младшего аргамака. Черный волк «хасха пуур», услышав погошо, сказал своей стае: «Если конь Ир-Тохчына родился от старой кобылицы, значит его копыта тонкие, и надо бежать по каменистой местности; если от молодой, то его лоб будет слабым и надо бежать против ветра, но если от кобылицы среднего возраста, то нет нам спасения».

Ир-Тохчын быстро нагнал волчью стаю и одной выпущенной стрелой пронзил всех, кроме вожака. Преследуя черного волка «хасха-пуур», он гнался по пятам за ним, оказываясь в различных точках Хоорая. Каждый его выстрел сопровождался наречением местонахождения героев. В результате многие реки, местности и горы Июсской и Абаканской степей — Сарагаш, Тиргеш, Туим, Карыш, Биря, Уйбат, Сыры, Аскиз, Есь, Тёя, Таштып, Абакан, Сос, Уты и Калы — получили названия из уст князя Ир-Тохчына. Волк «хасха-пуур» был им настигнут в верхнем течении Енисея, на месте современного Саяногорска. Загнанный черный волк «хасха-пуур» перед смертью сумел распороть брюхо коню Ир-Тохчына. Князь лишился знаменитого аргамака. Содрав «чулком» шкуру с черного волка, он назвал местность «Хара тас» (букв. — Черный камень). По-русски это место зовется Означенное. Затем Ир-Тохчын в великой печали взвалил на себя седло со сбруей аргамака, сделал берестяную лодку и по Енисею вернулся до устья Абакана.

Обессиленный от погони и потери коней, он поднялся на одну гору, подложил под голову седло и уснул беспробудным сном. В честь Ир-Тохчына эта гора получила название Ирт-таг (по-русски — «Самохвал»). До сих пор зимой клубится пар над горой Ирт-таг, возникающий от дыхания великого батыра. Как гласят легенды, спящий Ир-Тохчын проснется только в последний год мира, чтобы спасти свой любимый народ.